

степень открытости докладчиков на партийных конференциях в озвучивании реального состояния различных сфер городской жизни и высокую степень достоверности их сообщений.

Докладчики в прениях главным образом рассказывали об успехах своей парторганизации. Существовала очевидная закономерность: собственные проблемы замалчивались, а вся критика была адресована другим предприятиям, учреждениям, организациям, в том числе и вышестоящим. При этом критика могла касаться как сферы в пределах компетенции докладчика, так и прямо не связанных вопросов, касавшихся главным образом повседневной жизни горожан – жилья, торговли, здравоохранения и других вопросов. Например, секретарь первичной парторганизации сапожной артели «Прогресс» в Бобруйске в 1952 г. закончил выступление критикой спекуляции, процветавшей, по его словам, на городском рынке, и бездеятельности милиции в этом вопросе [4, л. 56]. Председатель Ленинского райисполкома г. Минска в 1953 г. на партийной конференции этого района поделилась неприятным опытом покупки гардин в столичных магазинах [6, л. 92]. Самокритика звучала только в тех случаях, когда организацию или конкретное должностное лицо критиковали ранее, и обычно она сопровождалась сообщением извиняющих обстоятельств.

Некоторый интерес для исследователей представляют и отчёты ревизионных комиссий с анализом практики рассмотрения жалоб в горкомах или райкомах партии. Почти всегда выделялись основные вопросы, по которым поступали жалобы (львиную долю обычно составляли заявления по жилищному вопросу, что демонстрировало его огромную важность), иногда приводились характерные примеры жалоб и нарушений при их рассмотрении.

Протоколы партийных конференций весьма ценны в изучении истории повседневности, предлагая исследователю богатый, пусть и разрозненный материал по различным вопросам повседневной жизни населения городов Беларуси в первые послевоенные годы. Несмотря на значительный информационный потенциал протоколов партийных конференций, их применение в исследованиях по истории повседневности имеет те же ограничения, что и другие виды подобных источников – субъективизм и затруднённая верификация оценочных суждений, акцентирование внимания на недостатках, необходимость учёта скрытых мотивов выступающих публично. Помимо снабжения исследователей ценной информацией, протоколы партийных конференций помогают в решении важной методологической проблемы: уже на этапе описания быта задача исследователя заключается в необходимости не только выявить сущность феноменов повседневной жизни, но и определить их распространённость, отнести их или к обыкновённым и широко распространённым явлениям (норме), или к нерепрезентативным случаям (аномалиям). Протоколы партийных конференций надёжно документируют распространённость ряда частных феноменов повседневной жизни, чем изрядно повышают свою ценность в качестве исторического источника.

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 51. Д. 827.
2. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 88. Д. 282.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 88. Д. 541.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 88. Д. 1321.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 88. Д. 1632.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 96. Д. 416.
7. Фондовый каталог государственных архивов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://fk.archives.gov.by>. – Дата доступа: 19.03.2023.

Дорофеев Д.В.
ПРАЗДНОВАНИЕ В СССР 250-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. ФРАНКЛИНА:
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ИСТОЧНИК, КУРЬЕЗ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

За месяц до XX Съезда КПСС, 17 января 1956 г. состоялось торжественное заседание АН СССР, МГУ, Советского комитета защиты мира и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, посвященное 250-летию со дня рождения Б. Франклина. На научном форуме был зачитан доклад «Общественная деятельность Вениамина Франклина», подготовленный Алексеем Владимировичем Ефимов (1896–1971) – член-корреспондентом, сотрудником сектора методики истории и Конституции СССР Научно-исследовательского Института методов обучения Академии педагогических наук СССР, считавшимся основателем советской американистики. В последствии текст выступления был опубликован в «Вестнике Академии наук СССР».

Содержание доклада привлекает внимание по причине интерпретации аутентичных источников советским американистом.

Историк не только продолжал называть отца-основателя «Вениамином», но и «трудоустроил» его в не существовавший институт: «В самом конгрессе Франклин был поставлен во главе «секретного комитета по внешней политике» [2, с. 90]. Комитета такого не существовало в Континенталь-

ном Конгрессе: американист искажил название института – «комитет по секретной корреспонденции». Странного в этом ничего нет: ученый уже не в первый раз показывал отсутствие опыта изучения документов. Еще в 1941 г. А. В. Ефимов стал лауреатом сталинской премии за участие в подготовке к изданию «История дипломатии», в которой он написал главу «Дипломатия молодой американской республики (1775–1794 гг.)». В ней вместо термина «секретарь иностранных дел» он применял – «статс-секретарь» [1, с. 304]. Точность перевода не был сильной стороной ученого.

Общим в работах 1941 г. и 1956 г. было то, что американист не имел опыта анализа документов последней трети XVIII в. Если в коллективном труд, он не делал сноски на документы, что давало возможность скрыть масштабы источниковой базы его исследования, то спустя пятнадцать лет А. В. Ефимов показал непрофессионализм в работе с первоисточником. В частности, в докладе на заседании он отмечал: «Нам удалось найти в Ленинграде подлинное письмо Франклина сыну, написанное в Пасси 2 марта 1778 года. «Мы заключили наш договор о союзе с Францией и договор о торговле, – писал Франклин. – Они весьма выгодны для Соединенных Штатов. Пересылаю эти договоры с этой почтой. Вся Европа за нас, а Англия в оцепенении» [2, с. 94]. Обстоятельства нахождения документа в Ленинграде ученый не уточнил. Верификация «открытия» показала: письма от 2 марта 1778 г. отца-основателя к его единственному сыну – Уильяму Франклину (1730–1813) не существует. Не утруждался советский американист и объяснением вопроса: зачем было политику сообщать из Франции информацию своему сыну, который, во-первых, был лоялистом, во-вторых, находился под арестом в период с 19 июня 1776 г. по октябрь 1778 г.?

Исследование документов отца-основателя в многотомном издании «Документы Бенджамина Франклина», показало: в 26-ом томе было размещено письмо, датированное 2 марта 1778 г., но адресованное не У. Франклину, а Ричарду Баху (1737–1811). И на нем существует пометка «Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград» [6, р. 9]. Почему же советский ученый посчитал его сыном Б. Франклина? Ответ на этот вопрос кроется в последнем предложении письма: «I am ever Your affectionate Father» – «Я всегда буду Твоим любящим Отцом» [Ibid., р. 10]. Это дало основание историку понять фразу буквально. В действительности адресат был зятем, супругом единственной дочери отца-основателя – Сары Франклин (1743–1808).

Этот пример показывает, насколько профессионально А. В. Ефимов (не)знал не только биографию Б. Франклина, но и демонстрировал ошибочное представление о деятельности Континентального Конгресса: обращает внимание некорректное название комитета, поскольку сфера дипломатической истории в период Американской революции являлась парафией советского ученого, в которой никто из коллег не оспаривал его авторитет.

Примечательно, что ошибки А. В. Ефимова покрывались коллегами по научной деятельности. В начале 1960-х гг. Геннадий Петрович Куропятник (1924–) и Ирина Александровна Белявская (1915–2011) – сотрудники Института Истории АН СССР – разместили искаженное название доклада в обобщающей работе «Советская литература по истории США». Вместо «Вениамин Франклин» по необъяснимым причинам в названии доклада было указано «Б. Франклин» [4, с. 132]. Десятилетие спустя, в начале 1970-х гг., Роберт Фёдорович Иванов (1925–2003) – профессор МГИМО и ученик А. В. Ефимова – в книге «Франклин» (1972) продолжит поддерживать авторитет учителя: «В найденном А. В. Ефимовым подлинном письме Франклина от 2 марта 1778 года говорилось <...>» [3, с. 230].

Спустя несколько месяцев после выступления А. В. Ефимова, в №4 журнала «Исторический архив» за 1956 г. в разделе «Записки архивиста» была опубликована фотокопия документа в статье «Автограф Вениамина Франклина». В отличие от историка-американиста, автор публикации Моисей Израилевич Радовский (1903–1964) – старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР – привел все сведения корректно. Указав, также, что источник храниться в фонде коллекционера Петра Корниловича Сухтелена (1751–1836) в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина [5, с. 259]. Несмотря на то, что в комментарии к источнику отмечался доклад А. В. Ефимова, М. И. Радовский не писал о том, что историк-американист нашел документ.

И празднование юбилея Б. Франклина в СССР, и доклад А. В. Ефимова, и публикация источника, подготовленная М. И. Радовским, представляли собой связанные друг с другом части «большой политики»: они показывали стремление постсталинского руководства Советского Союза сблизиться с администрацией Д. Эйзенхауэра. Непредсказуемым последствием этой стратегии стало проявление низкого уровня профессионализма у одного из основателей советской американистике, которому было доверено дать оценку деятельности Б. Франклина.

1. Ефимов, А. В. Дипломатия молодой американской республики (1775–1794 гг.) / А. В. Ефимов // История дипломатии : в 3 т. / под ред. В. П. Потемкина. – Москва : ОГИС, 1941–1945. – Т. 1. – С. 303–316.
2. Ефимов, А. В. Общественная деятельность Вениамина Франклина / А. В. Ефимов // Вестнике Академии наук СССР. – 1956. – № 3. – С. 86–96.

3. Иванов, Р. Ф. Франклин / Р. Ф. Иванов. – Москва : Мол. гвардия, 1972. – 255 с.
4. Куропятник, Г. П. Советская литература по истории США / Г. П. Куропятник, И. А. Белявская // Советская историографическая наука от XX к XXII съезду КПСС: история Западной Европы и Америки : сборник статей / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [редкол.: акад. Н. М. Дружинин (гл. ред.) и др.]. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 128–150.
5. Радовский, М. И. Автограф Вениамина Франклина / М. И. Радовский // Исторический архив. – 1956. – №4. – С. 259–260.
6. From Benjamin Franklin to Richard Bache, 2 March 1778 // The Papers of Benjamin Franklin : in 43 vols. / ed. by William B. Willcox. – New Haven : Yale University Press, 1959–2018. – Vol. 26. – P. 9–10.

Каиль М.В.

ПРАКТИКИ СОВЕТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ¹

В практике изучения истории Русской Православной Церкви (РПЦ) послевоенного периода преобладают сюжеты государственно-церковных отношений: реконструируются различные формы административного контроля и влияния на православные институты органов власти. При этом в тот же период времени существовало направление деятельности, в котором усилия церковно-иерархических структур и государства были сонастроены. Этим направлением была внешнеполитическая деятельность, в которую РПЦ активно была включена с момента «сталинского поворота» в вероисповедной политике 1943 г. [6; 8, с. 19–40].

Исследования данной проблематики немногочисленны. Абсолютное их большинство строится на хорошо известных и в целом введенных в научный оборот источниках из фонда Совета по делам РПЦ (Ф. Р-6991 Государственного архива Российской Федерации). Эти материалы служили основой для крупных документальных публикаций, отчасти или полностью посвященных участию РПЦ в международных отношениях и дипломатии советского времени [7; 9; 10]. Источники «государственного» и ведомственного происхождения – ведомственная переписка, постановления, официальные отчеты и служебная переписка с достаточной полнотой представляют институциональный уровень освещения внешнеполитической проблематики. Подобные материалы отложились и в фондах высших и центральных органов советской власти. Так, на протяжении многих лет реальным актором в принятии решения о любом зарубежном выезде представителей церкви выступал Совет народных комиссаров (Совет министров) СССР – соответствующие материалы отложились (весьма не сконцентрировано) в фонде Совмина (Ф.Р-5446 Государственного архива Российской Федерации).

Большим значением в раскрытии проблематики международной деятельности Московской Патриархии обладают материалы Архива Внешней политики РФ, а также в корпоративных архивах Русской Православной Церкви (прежде всего, Архива Отдела Внешних церковных сношений РПЦ, созданного в апреле 1946 г.). Если первых из названных – архив включенный в структуру современного МИДа существенно ограничивает доступ исследователей к своим материалам, то архив ОВЦС все недоступен исследователям, его материалы доселе не введены в научный оборот даже отчасти.

В этой связи встает задача компенсации информационного потенциала корпоративных архивов РПЦ. И логичным ответом на этот вызов является обращение к частным (персональным) архивам и фондам церковных деятелей, участвовавших в реализации внешнеполитической деятельности Московского Патриархата и, опосредованно, – советского правительства.

К числу первого поколения таких деятелей относились глава церковной дипломатии (по должности председателя ОВЦС) митрополит Николай Ярушевич (1946–1960) и представители высокообразованного старшего поколения иерархов – такие как митрополит Григорий (Чуков). В церковно-дипломатическую деятельность послевоенного пятнадцатилетия (связанного с эпохой Ярушевича в ОВЦС).

Со сменой руководства Совета по делам РПЦ под нажимом правительства меняется и руководитель ОВЦС. Последующее поколение церковных дипломатов составил круг иерархов и священнослужителей сформировавшихся вокруг нового лидера отечественной церковной дипломатии митрополита Никодима (Ротова, 1929–1978), руководившего ОВЦС до 1972 г.

Личных фондов митрополитов Николая (Ярушевича) и Никодима (Ротова) находящихся на государственном хранении нет. Их служебные архивы отложились в корпоративном архиве РПЦ – в ОВЦС и не доступны исследователям. Что побуждает к поиску материалов, посвященных активным участникам церковно-дипломатической деятельности.

Разумеется, вне зависимости от персоны священнослужителя, действуют универсальные алгоритмы поиска персональной информации: в отношении родившихся и прошедших обучение «по духовному ведомству» до 1917 г. они достаточно универсальны и требуют обращения к архивам Синода, архи-

¹Подготовлено при поддержке Российского Научного Фонда, проект № 19-78-00120.